

Минская духовная семинария

XV Семинар студентов Высших учебных заведений
Республики Беларусь

Православие в культуре Беларуси

25-26 ноября 2016 года
Материалы

Жировичи
Издательство Минской духовной семинарии
2017

УДК 574 + 23/28

ББК 20.1

П68

По благословению
архиепископа Новогрудского и Слонимского Гурия,
ректора Минской духовной семинарии

Рецензенты:

кандидат богословия *А.В. Слесарев*

кандидат богословия *А.В. Король*

П68 Православие в культуре Беларуси. Материалы XV Семинара студентов Высших учебных заведений Республики Беларусь, г.п. Жировичи, 25-26 ноября 2016 г.: Минская духовная семинария. – Жировичи: Издательство Минской духовной семинарии, 2017. – 460 с. ISBN 978-985-7028-18-4

Сборник содержит доклады и тезисы докладов, сделанных на XV Семинаре студентов Высших учебных заведений Республики Беларусь «Православие в культуре Беларуси», проведенном 25-26 ноября 2016 года на базе Минской духовной семинарии. Предназначен для преподавателей, аспирантов, студентов, а также всех, кто интересуется вопросами истории и перспективы взаимоотношений Церкви, науки и образования.

УДК 574 + 23/28

ББК 20.1

© Минская духовная семинария, 2017

ISBN 978-985-7028-18-4

© Оформление. Издательство Минской духовной семинарии, 2017

СЕКЦИЯ 5 ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНСТВА НА РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКОГО ИСКУССТВА

Ефимович Елена Васильевна
ГУО «Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка»

ЛИЦЕВАЯ И ЗОЛОТНАЯ ВЫШИВКА В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОСЛАВНОМ ХРАМЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

*С иглы стекает шёлк, и жемчуга, и золото,
Преобразуя холст в отраду для очей.
За мастерицы труд ценна земная плата:
За пальцы в кровь – любовь, на память – труд ночей.*
Елена Анохина

В глубокую древность ведёт нас драгоценная нить традиционного церковного шитья. Открыв Ветхий Завет, в книге Исход читаем мы, как по повелению и откровению Божию устроилась ветхозаветная скиния. В данной главе Моисей описывает, как должно быть устроено святилище и одеяния духовенства. Всё это описывается яркими цветами: «голубой, пурпурный, червлёный», а также было сказано: «сделайте от себя приношения Господу: каждый по усердию пусть принесет приношение Господу, золото, серебро, медь» (Исх. 35:5).

Истинный смысл такого устройства Храма был раскрыт уже в новозаветные времена. Так, алтарные завесы христианских храмов преемственно связаны с ветхозаветной храмовой завесой и упоминаются уже в первые века христианской литургии [2, с. 6-10]. Уже в древности на этих завесах могли появляться священные изображения. Ярчайшими примерами этого искусства являются, не сохранившиеся до наших дней, завесы Софийского Константинопольского Собора [4].

Сохранившиеся сведения о византийском золотном искусстве говорят, что золотное лицевое шитьё заменило ткачество примерно в XII в. Шитьё обладало рядом преимуществ: более простая техника, мастера могли работать и самостоятельно.

Основными материалами для лицевого и золотного шитья стали пшляцы, золотая и шёлковая нить, жемчуга, драгоценные камни. Это искусство называют «живописью иглой», оно открывает возможность свободного воплощения в богослужебных принадлежностях из тканей сложных богословских идей и вовлекает этот материал в богослужебный синтез, ярко раскрывает реальность божественной литургии.

Русь приняла святое крещение от Византии, что проявилось и в церковной лицевой и золотной вышивке. Этот факт подтверждают, сохранившиеся шитые произведения домонгольского времени, постоянное упоминание рукоделия и вышивки, как основной добродетели женщин Древней Руси (в том числе и святых жен). Читая жития святых русских жен – святых благоверных княгинь и преподобных матерей, практически каждый раз узнаёшь о том, что многие из них помимо различных духовных подвигов имели за священное призвание вышивать священные богослужебные ризы, воздухи и покровцы, облачения на иконы и священные Престолы.

Вот несколько свидетельств об этом. Так в «Повести о Петре и Февронии» есть рассказ о кончине этих святых. В то время, когда преподобная и блаженная Феврония, нареченная Евфросинией, вышивала лики святых на воздухе для соборного храма пречистой Богородицы, преподобный и блаженный князь Петр послал к ней сказать, что пришло время кончины. Она же ответила: «Подожди, господин, пока дошью воздух во святую церковь». Он во второй раз послал сказать, и в третий раз прислал сказать, что уже умирает. Она же в это время заканчивала вышивание того святого воздуха: только у одного святого мантию еще не докончила, а лицо уже вышила; и остановилась, и воткнула иглу свою в воздух, и замотала вокруг нее нитку, которой вышивала. И послала сказать блаженному Петру, что умирает вместе с ним [9, с. 238].

Когда отправляешься в паломнические путешествия по святым местам центральной России, когда посещаешь храмы, монастыри, музеи, в которых выставлены шедевры древнерусского лицевого шитья, только тогда понимаешь, что в исполнении каждой работы вложена часть чьей-то души.

Золотное шитьё для церкви было неперменным занятием жен русских государей. К наиболее прославленным памятникам лицевого шитья конца XV – начала XVI вв. можно отнести две пелены, подаренные в Троице-Сергиеву Лавру, двумя великими княгинями Софьей Палеолог в 1499 г. и её невесткой Соломонией Сабуровой в 1524 г. Первая пелена Пелена «Голгофский крест, праздники и избранные святые» представляла собой в центре Голгофу, а по периметру изображены праздники, связанные с Троице-Сергиевой Лаврой, а также святые покровители великокняжеской семьи: наверху представлены тезоименитые святые её мужа Ивана III, святитель Иоанн Златоуст и апостол Тимофей, а внизу – покровители сына, святитель Василий Парийский и архангел Гавриил. Сюжет и надпись на пелене свидетельствует о молитве государыни за мужа и сына.

Другая пелена «Явление Богоматери преподобному Сергию, избранные святые и праздники» была вышита Соломонией Сабуровой. Значительно меняется состав клейм на каймах, что связано с усилением личного мотива в представленных здесь образах, и в первую очередь с желанием зрительно выразить сокровенное упование заказчиков – моление о чадородии. Это «Благовещение» и «Рождество Христово» в верхних углах, «Зачатие и Рождество Богоматери» и «Зачатие и Рождество Иоанна Предтечи» в нижних. Все эти события связаны с чудом, а изображения нижней зоны – с чудом зачатия неплодными парами, многие годы просившими помощи Божьей, т.е. теми святыми супругами, которые являлись примером надежды для великокняжеской семьи. Об этом же свидетельствует и надпись на среднике: «Помилуй, Господи, благоверного и великого князя Василия Ивановича, Государя всея Руси, и его благоверную великую княгиню Соломонию и грады их, подай же им, Господи, плод. Чрева...». В центре нижней каймы эту тему продолжают изображения покровительницы княгини – святой Соломонии, вместе с её семьёю сыновьями Маккавеем и учителем Елеазаром [8, с. 236-237]. О судьбе Соломонии Сабуровой следует отметить, что после 20 лет брака, не подарив наследника, она силой была подстрижена в монахини. Однако смирившись и устранившись от мира, инокиня София продолжала шить ещё 17 лет. К этому периоду можно отнести такую работу как Покров на гробницу Евфросинии Суздальской. С начала XVII в. начали, как святую почитать и саму Софию Суздальскую.

Встречается много фактов о том, что золотной и личной вышивкой занимались и супруга Иоанна Грозного Анастасия, а позднее существовала целая мастерская Ирины Годуновой – жены Фёдора Иоанновича.

Белорусские земли оставили для истории своих жен, которые также щедро одаривали Церковь золотной вышивкой. Так Святая праведная София княгиня Слуцкая, благодаря которой православия получило поддержку, своими руками шила и вышивала церковные ризы и священнические облачения [10, с. 143].

Православная традиция вышивать для Церкви, вкладывая в каждый стежок молитву за ближних или за всё Отечество, получила широкое распространение, как в русских землях, так и белорусских. Так появляются шитые походные иконостасы, получают распространение церковные хоругви. Особое развитие имеют большие воздухи-плащаницы, связанные со Страстным богослужением, появляются лицевые покрывала на раки с мощами святых. В скором времени лицевое и золотное шитьё завоёвывает своё место и в облачениях. XVI в. стал расцветом церковной православной вышивки. Вышивальщицы как никогда близко подошли к вышиванию иконы: лика, одеяний, орнаментов.

Семнадцатый век с его тяготой к повышенной декоративности и к живоподобности стал временем внутреннего кризиса лицевого шитья, теряющего свою каноническую основу. В искусстве церковной вышивки этого периода начинают преобладать черты схематизации образа. Шитьё при утрате своей канонической святоотеческой основы стало развиваться в двух направлениях: превращалось либо в драгоценное произведение, что могли себе позволить только зажиточные семьи; либо в живописную картину. Первый вариант стал исчезать, так как женщины из богатых семей уже в XVIII в. увлеклись политикой (эпоха императриц Елизаветы и Екатерины II). В XVIII-XIX вв. светская вышивка практически заменила собой церковную.

В начале XX в., когда перед исследователями стала раскрываться глубина и красота древней иконописи, старинное шитьё стало привлекать к себе интерес, но тогда все попытки возродить это искусство были прерваны революцией.

Второй попыткой возродить древнюю церковную вышивку стал период середины XX в., когда исследователи начали реставрацию древних плащаницы, а попутно пришлось изучить и техники

древнего лицевого и золотного шитья. Всё это привело к тому, что сначала в России стало возрождаться древнее православное шитьё.

Иконописная школа при Московской Духовной Академии начала свою работу в 1990 г. Основателем же отделения лицевого шитья при этой школе считается М.В. Бирюкова. 27 декабря 1996 г. педсоветом школы было принято решение «учащейся Бирюковой Марине в качестве дипломной работы выполнить шитый покровец». Задание было выполнено, и после окончания данной школы указанная ученица в 1998 г. стала руководителем и преподавателем нового отделения школы – школы Лицевого шитья. «Именно в Лавре (Троице-Сергиевой – пр. автора) в музее «Ризница» впервые обратила внимание на древние вышитые плащаницы, пелены. Встреча с ними стала для меня открытием нового прекрасного мира традиционного церковного и именно женского творчества. Примечательно оно было ещё и тем, что секреты его мастерства были утрачены более 300 лет назад. Шитью ликов пришлось учиться самостоятельно, на основе произведений, хранящихся в «Ризнице». Так всё потихоньку с Божией помощью и началось» – вспоминала в своём интервью Марина Владимировна [5].

В настоящее время в Иконописной школе обучаются студенты не только из России, но и из других государств, в том числе и Беларуси. Под покровом молитв преподобного Сергия растут не только новые иконописцы, но и золотошвеи [11].

Но если школа Лицевого шитья при Московской Духовной академии делает упор на лицевое шитьё, то Санкт-Петербургская школа сосредоточила своё внимание на орнаментальной золотной вышивке. Так летом 1999 г. учащиеся школы церковной вышивки и золотого шитья «Убрус» (г. Санкт-Петербург) вышили покровцы для Оптинского подворья в Петербурге. Это событие принято считать началом деятельности Мастерской. С тех пор в Мастерской были созданы плащаницы, хоругви, богослужебные облачения, шитые иконы и многое другое. Источником вдохновения для создания работ служит богатейшая византийская и древнерусская церковная традиция вышивки. С целью возрождения церковного искусства в его духовной полноте и былом великолепии, стремясь передать накопленный опыт, мастерская «Убрус» проводит наборы в школу церковной вышивки и золотного шитья. Как и в средние века, большие предметы вышиваются «соборно», т.е. коллективно. Это особенно важно в современном мире, где царствует дух индивидуализма, соперничества. При такой работе очень важно сохранить единство композиции, тональность, характер и общий эмоциональный настрой будущей храмовой Святыни [6].

Участие в общей работе воспитывает терпение, умение услышать другого, смирение и послушание. Как нигде актуальны здесь слова Апостола Павла: «Носите немощи друг друга и тако исполните закон Христов» (Гал. 6:2).

Не остались в стороне от возрождающейся традиции вышивать для православного храма и белорусские вышивальщицы. Крупнейшая золотошвейная мастерская Беларуси находится в Свято-Елисаветинском монастыре г. Минска. Как и всё, что происходит в мире по Воле Божией, так и эта мастерская появилась. В один прекрасный день перед сёстрами была поставлена задача: вышить для митрополита скрижали с изображением Благовещения Пресвятой Богородицы. А временны было дано два месяца. Стали сёстры в интернете искать подсказку, как и с чего начать работу. Так попали они на сайт золотошвейной мастерской «Убрус». Благодаря взаимодействию с этой мастерской-школой началась работа и у белорусских мастериц. Несколько раз ездили сёстры в Троице-Сергиеву Лавру, где бывали в «Ризнице» и мастерской лицевого шитья Иконописной школы у М.В. Бирюковой. Так в 2003 г. начиналась деятельность крупнейшей в Беларуси золотошвейной мастерской [3].

А уже на выставке-конференции «Традиции и тенденции развития современного церковного лицевого золотного шитья», которая проходила 30 января – 1 февраля 2005 г. в Москве мастерицы Минской золотошвейной мастерской представили свои работы. Как было отмечено по итогам конференции, работы, привезённые сёстрами из Минского Свято-Елисаветинского монастыря: пасхальное, иерейское облачение, икона Спаса Нерукотворного и другие детали будущих облачений представляли особый интерес. Отмечалось, что эта мастерская работает в тесном сотрудничестве с другими мастерскими монастыря. В этой связи было упомянуто об использовании замечательных дробниц, которые были изготовлены специально в мастерских монастыря для украшения иерейского облачения [2].

Всех золотошвей, так или иначе, связывает одна золотая нить. Так произошло и с ещё одной минской мастерской золотного шитья. Простая белорусская православная женщина, которая посеща-

ет храм и по старой русской традиции занимается вышивкой Л.И. Муравьевы, узнаёт о школе-мастерской «Убрус». Она едет в г. Санкт-Петербург, где получает навыки золотной орнаментальной вышивки. Вернувшись в Минск, она решает собрать группу таких же женщин и делиться с ними полученными навыками. Так в ноябре 2006 г. в приходе иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» сначала появляется кружок золотной вышивки. Сначала вышивались мелкие работы: просфорницы, дароносицы. Но темп пришлось набирать быстро. Не прошло и года, как начал работать кружок, а в приходе юбилей – 15 лет. Вышивальщицы успевают к празднику вышить первую соборную орнаментальную работу: пелену под вынос креста. В скором времени сёстрам попадает в руки акафист Святой Праведной Тавифы Милостивой, день памяти которой празднуется на следующий день после престольного праздника их прихода. По благословению батюшки золотошвей кружка раз в неделю начинают читать этот акафист. Чудеса не заставили себя долго ждать. В октябре 2008 г. в гости к сёстрам и с выставкой в приход приезжают М.В. Бирюкова с двумя своими ученицами из школы Лицевого шитья из Троице-Сергиевой Лавры. В процесс подготовки и проведения выставки включается и Союз Сестричеств Белорусской Православной Церкви. По итогам выставки М.В. Бирюкова написала, что в Минске состоялась выставка, в рамках которой была прочитана лекция по истории лицевого шитья и прошли творческие встречи вышивальщиц с обменом опытом [1, с. 54].

Именно после этого мероприятия кружок стал задумываться о своём дальнейшем статусе. Так как вышивальщицы там женщины мирские, то решено было называть себя не мастерской, а творческой мастерской. А имя у мастериц уже было «Тавифа».

А кто такая эта Святая Праведная Тавифа Милостивая. Вся история её жизни описана в восьми стихах 9 главы Деяний Апостолов. Жила в Иоппии (ныне г. Яффа – пригород Тель-Авива – пр. автора) христианка и ученица апостола Петра. Она сильно заболела. Послали сообщение Петру, чтобы он пришёл помолиться о её здравии, но когда Пётр пришёл, она уже умерла. Пётр горячо помолился и Тавифа воскресла. Многие уверовали тогда в Господа, а сама Тавифа после этого занималась рукоделием, помогала сирым и вдовам (Деян. 9:36–43). Особенностью же работы творческой мастерской «Тавифа» стало сочетание творчества и благотворительных мероприятий.

Свои работы данная мастерская смогла представить 20-22 февраля 2013 г. на выставке «Церковная вышивка в современной жизни храмов», которая происходила в г. Боровск Калужской области. В ходе «круглого стола», проходившего на выставке кандидатом искусствоведения, научным консультантом по церковному текстилю Хребиной Т.В. было отмечено несколько работ, в том числе и голубец (Богородичный) комплект творческой мастерской «Тавифа», вышитый для прихода в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Обращалось внимание, что вышивальщицы умело смогли скомпоновать свецкий тесненный рисунок ткани с орнаментальной, в лёгкой цветовой гаме, вышивкой [7].

О современных же вышивальщицах можно сказать, что следуя древнему обычаю, они не подписывают свои работы. Церковное шитьё – есть творчество литургическое. Это особый путь – единение с Богом, обретение духовной целостности и гармонии. Для многих этот путь становится путём воцерковления. Люди собираются вместе, чтобы внести свою лепту в украшение храмов. Так рождается рукотворное чудо – молитва современной православной женщины.

Список использованной литературы:

1. Бирюкова, М.В. «Никому ненужное» чудо. Передвижная выставка Мастерской Московской Духовной Академии (лето 2008 – зима 2009) / М.В. Бирюкова // Убрус. – 2009. – № 12. – С. 54–68.
2. Выставка-конференция 2005 года «Традиции и тенденции развития современного церковного лицевого золотного шитья» // Убрус. – 2005. – № 4. – С. 60–61.
3. Золотошвейная мастерская Свято-Елисаветинского монастыря г. Минска // Убрус. – 2006. – № 5. – С. 58–60.
4. Иерусалимская, А.А. Ткани собора Св. Софии в Константинополе (в поэме Павла Силенциария) / А.А. Иерусалимская // Восточное Средиземноморье и Кавказ IV–XVI вв. / Науч. ред. А.В. Банк, В.Г. Луконин – Ленинград : «Искусство», 1988. – С. 8–19.
5. Лысов, В. Интервью с Мариной Владимировной Бирюковой. «Возрождая почти утраченное» / В. Лысов // иконописная школа. Московская духовная академия [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа : http://www.mpda.ru/icon/site_pub/771748.html. – Дата доступа : 5.11.2016.

6. О мастерской // Золотошвейная мастерская «Убрус» [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа : <http://ubrus.ru/workshop>. – Дата доступа : 6.11.2016.

7. Отчёт о выставке посвящённой проблемам современного церковного шитья «Церковная вышивка в современной жизни храмов» // Золотошвейная мастерская «Убрус» [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа : <http://ubrus.ru/node/9254?page=1>. – Дата доступа : 6.11.2016.

8. Петров, А.С. Иконографическая программа пелен Софии Палеолог и Соломонии Сабуровой и их место в убранстве Троицкого собора Троице-Сергиевой Лавры / А.С. Петров // Церковное шитьё в Древней Руси / Ред.-сост. Э.С. Смирнова. – Москва : «Галарт», 2010. – С. 236–242.

9. Повесть о Петре и Февронии / под. ред. Р.П. Дмитриевой. – Ленинград : «Наука», 1979. – 348 с.

10. Трофимов, А. Святые жены Руси / А. Трофимов. – Москва : Храм Рождества Пресвятой Богородицы в селе Поярково, Энциклопедия Российских деревень, 1993. – 240 с.

11. Узлова, Л.С. История / Л.С. Узлова // Иконописная школа. Моковская духовная академия [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа : <http://www.mpda.ru/icon/history>. – Дата доступа : 5.11.2016.

12. Успенский, Л.А. Вопрос иконостаса / Л.А. Успенский // Православная икона. Канон и стиль. – Москва : «Православный паломник», 1992. – С. 6–10.

Зарецкая Елена Сергеевна
Брестский государственный технический университет

ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНСТВА НА РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКОГО ИСКУССТВА В X – XIII вв.

Крещение Руси, произошедшее в конце IX в., – одно из важнейших исторических событий в истории Древней Руси. Оно положило конец язычеству и дало начало развитию христианской культуры восточнославянских народов. В ходе утверждения христианства как государственной религии великий князь киевский Владимир Святославович вынужден был предпринять некоторые усилия. Этот процесс не проходил безболезненно и был сопряжён со значительным сопротивлением новому религиозному мировоззрению. Христианизация Киевской Руси произошла до окончательного раскола Западной и Восточной церквей, но в период, когда он уже вполне вызрел и получил своё выражение: как в вероучении, так и во взаимоотношении церковной и светской властей. Приняв крещение от Ромеев (византийцев), князь Владимир включил восточнославянский регион в орбиту преемственности культурных достижений Византийской цивилизации.

Среди причин, определивших выбор именно Византии образцом государственного строительства, важную роль сыграло великолепие православного священнодействия. В летописи приводятся сведения о впечатлении русского посольства от богослужения: в Царьградском храме. Послы, по их словам, не знали, «на небе они или на земле». Неземной красотой храмов, великолепием службы поразила их Византийская Церковь. Значительную роль в выборе веры сыграло использование константинопольскими миссионерами для богослужения славянского языка. Насильственная христианизация и уничтожение древних языческих святилищ встречали подчас яростное сопротивление народа и жречества. Однако, в силу того, что первые русские христианские священники проявляли лояльность к ассимиляции языческих традиций к православным, количество приверженцев новой веры неуклонно росло. Христианство повлияло на создание в X – XIII вв. самобытной православной традиции в восточнославянском искусстве, содействовало общему развитию культуры, созданию новых памятников письменности, искусства и архитектурного зодчества в Древней Руси.

На белорусскую землю христианство пришло в конце X в. Для укрепления новокрещёного населения в вере, для организации церковной жизни и дальнейшего распространения веры в крупнейших княжеских центрах были учреждены епископства, территории которых, как правило, совпадали с границами княжеств. Временем основания Полоцкой епархии считается 992 г., Туровской – 1005 г.

Православие определило сущность средневековой культуры Беларуси, связав её с культурным миром всего славянства и других христианских народов Востока и Запада. Каменное зодчество, ремесло, иконопись, фресковая живопись возникли именно благодаря христианству. Наше иссле-

дование посвящено изучению влияния христианской Церкви на развитие белорусского искусства в X – XIII веках. Первым белорусским учёным, который разработал стройную концепцию развития средневекового белорусского искусства был Николай Щекотихин (1896-1940 гг.). Ведущим учёным – знатоком полоцкой старины в современной Республике Беларусь является Владимир Орлов. Обращаясь к творческому наследию этих и других учёных, мы попытаемся узнать, как приобщение к христианству содействовало развитию белорусского искусства.

До конца X в. на белорусских землях не существовало монументальной архитектуры, но развивались богатые традиции деревянного зодчества. Принятие христианства вызвало необходимость в возведении в городах культовых храмов из камня. Интересная архитектурная школа сложилась в Полоцке. Она вобрала в себя лучшие традиции как местной, так и европейской культуры. Одним из самых известных строений Полоцка является Софийский собор. Он был построен Всеславом Чародеем 50-е гг. XI в. как символ мощи, богатства и равенства Полоцкого княжества с Киевом и Новгородом. Софийский собор был большим в размерах (26x31 м), крестово-купольным храмом с 7 куполами. Храм был украшен фресками, в нём хранилась государственная казна, архив, библиотека. Там подписывались самые важные договоры и хранилась печать Полоцкого княжества. Н. Щекотихин указывает, что поначалу в белорусском каменном строительстве мало отражались черты народного искусства [2, с. 78]. Святая София – символ Православия, в период нахождения белорусских земель в составе Речи Посполитой была превращена в униатский храм. Отчасти это обстоятельство повлияло на то, что во время Северной войны русской армией по приказу Петра Первого в храме был размещён пороховой склад, что привело к уничтожению собора в 1710 г. В середине XVIII в. собор был перестроен в стиле виленского барокко.

На развитие белорусских традиций архитектуры, изобразительного искусства, зодчества, музыки и образования в XII в. огромное влияние оказала деятельность просветительницы Евфросинии Полоцкой (1104 – 1167 гг.). Евфросиния Полоцкая, будучи настоятельницей Полоцкого женского монастыря, организовывала скриптории – мастерские по переписи книг, открыла иконописную мастерскую, две школы. На свои средства св. преп. Евфросиния Полоцкая основала женский монастырь – «Монастырь св. Спаса» и мужской – «св. Богородицы», две церкви. Монастыри стали первыми культурными центрами, где были собраны библиотеки, основаны школы, писались летописи и книги. Именно из деятелей церкви в это период вышли наши первые образованные люди.

В 20-30-е гг. XII в. строится под Полоцком большой собор Борисоглебского монастыря в Бельчицах, в архитектуре которого ощущалось влияние Византийской школы. Он был украшен фресками и керамической плиткой. Руины этого собора свидетельствуют, что в Полоцкой земле первоначально был распространён трёхапсидный кубичный тип построения [2, с. 104]. Особенно известной становится Спасо-Преображенская церковь, построенная по заказу Евфросинии Полоцкой в середине XII в. (сейчас находится на территории Спасо-Ефрасиньевского монастыря в г. Полоцке). Эта церковь – первый памятник-храм, в котором византийские традиции были переработаны в национальном духе. С появлением христианства на белорусских землях стала распространяться монументальная живопись – и Софийский собор, и Спасо-Преображенская церковь, и другие храмы расписывались фресками. Полоцкие фрески, дошедшие до нашего времени, поражают воображение своей психологической глубиной, эмоциональностью. Особенно волнующими выглядят женские образы, среди которых в Спасской церкви, как предполагается, находится портрет самой игуменьи – Евфросинии Полоцкой.

Иконы также писались под влиянием византийского искусства. Стараниями полоцкой просветительницы на землях Восточной Европы появился Эфесский образ Божией Матери (известный как Адигитрия Полоцкая). Византийский подарок стал самой ранней Адигитрией (в переводе с греческого – Путеводная) в восточнославянском регионе. С таких образов начиналось то, что называется художественной традицией – не случайно Адигитрию любили рисовать белорусские иконописцы разных столетий. Сегодня образ Божией Матери (как утверждают историки – копии византийских мастеров, причём не с Эфесской, а с Цареградской Адигитрии) можно увидеть в Русском музее Санкт-Петербурга.

По заказу Евфросинии Полоцкой был изготовлен крест мастером Лазарем (в крещении) Богшей, о чём мы упомянем дальше. В конце жизни великая просветительница полоцкой земли со-